Сначала думал о Родине, не успел о себе

Помните фильм "У озера"? Дочь профессора (артистка Н. Белохвостикова) взахлеб восхищается построенным молодым городом и оформленным по последнему слову Домом культуры. И когда группе ученых показывают Дворец, где в сибирские морозы превосходно чувствует себя южный оазис, мы сразу узнали наш "Современник". Тогда, в далекие уже шестидесятые, сооружение такой жемчужины произвело на всех действительно неизгладимое впечатление. А начиналось все примерно так. Тогдашний директор АЭХК В. Ф. Новокшенов поручил молодому энергичному инженеру Ю. И. Овчинникову возглавить эстетическую группу, которая должна была бы "развернуть" лицом к людям Дом культуры, "по ошибке" построенный «затылком» к улице Энгельса. В эту группу вошел молодой, высокий, красивый, только что окончивший Иркутское училище искусств художник-декоратор – «надежда» своих учителей А. Вычугжанина и Г. Богданова – Николай Горохов. Работали без мастерской, без материалов, инструментов, оборудования, но с энтузиазмом. И фактически на одном энтузиазме выдали «на-гора» Дворец, который и сегодня остается украшением города. После Дворца вышли на улицу, осваивать монументальную роспись. Но опять же работали в малогабаритных коммунальных условиях. Т.е. практически проект, разработанный на бумаге, переносили сразу на реальную стену реального четырехэтажного дома в такой непростой природный материал, как цветной шлифованный камень, галька, керамика. В таких условиях естественны какие-то ошибки, промахи, которые обнаруживаются уже в готовом произведении, когда автор ничего практически изменить не может. Потому в материале работали на "ощупь", путем проб и ошибок. (Надо сказать, что условия для творчества и сегодня у большинства художников города не лучше. Мало кто имеет приспособленные, позволяющие с полной отдачей работать, мастерские). Мастерство росло. И Николай (уже Иванович) Горохов делает "Марсельезу", очень живописную и динамичную. Кстати, портретным прототипом ему послужила верная подруга и жена - красавица Лида. А к юбилею декабристов Горохов преподнес ангарчанам памятник-мозаику Марии и Сергею Волконским. По композиционной находке панно может быть приравнено к монументальной скульптуре. Тема освоения космоса и атомной энергии Николаем Ивановичем представлена на торцах домов, сопровождающих вход в гостиницу "Южная". Здесь Горохов применил новую технику и материалы: фон - металлическая полоса, а трехметровый портрет Курчатова - рельефная выколотка в алюминии. Творческие находки художника точно отражали дух и суть своего времени. Без Горохова не обошлась организация



художественной галереи АЭХК. Известно, что в этой "третьяковке", как ее называл сам Новокшенов, находятся лучшие работы ангарских и иркутских художников. Но не всем авторам, наверное, известно, что расположение требовательного мецената нередко зависело от как бы невзначай, но к месту оброненного мнения если не о самой работе, то о трудолюбии и таланте автора. Человек большой души и широкой натуры - явление достаточно редкое. Горохов был именно таким. И вроде бы ценили его. И путевками а творческие дома художников его награждали, и на выставки его станковую живопись и графику брали. Но, по положению и уставу СХ, одна монументальная работа приравнивалась к участию во всесоюзной выставке и автоматически девала право на вступление в Союз художников. У Горохова их шесть. Но официального приглашения и приема а Союз не следовало. "Еще молодой", - говорили. А у этого "молодого" несколько интерьеров общественных зданий, столовых, книжных магазинов, ресторан "Баргузин", в которых и металл, и керамика, витражи, стенная роспись, резьба по дереву. А сколько работ прикладного искусства - береста, медальоны, розетки - разошлось просто по друзьям и знакомым за "спасибо", а то и без него. Сам Николай считал эти работы баловством, в лучшем случае - "пробой пера". Это он нам. А что мы - ему? Кроме восторгов, кто был к тому способен? В последние полтора года после больницы, без пенсии и инвалидности, больной и малоподвижный, он пытался найти хоть какой-то заказ по своим возможностям. Творческий и профессиональный потенциал еще был. Но, увы... Существовали с женой-учительницей на мизерную пенсию. И вот его не стало... И грустно, и больно становится, когда задумаешься о судьбе художника в нашей стране. Работали, творили в стране "развитого социализма", а итоги подводим в период развивающегося капитализма... Если бы не помощь АЭХК (спасибо, помогли решить вопрос с оградкой и памятником и транспортом для провожающих), все за счет семьи покойного. А у семьи какое богатство, сын не смог прилететь на похороны - 40 тысяч в один конец. Вот и получается. Трудились на энтузиазме, результаты труда "принадлежат народу", так для чего или кого горбатился 44 года рядовой коммунист и далеко не рядовой художник Николай Горохов? Так и хочется воскликнуть: "Эх, Россия скоморошья! И если сейчас активно обсуждается вопрос о компенсации ущерба репрессированным, может, есть резон задуматься и о судьбе таких вот Гороховых? Или они теперь совсем уже никому не нужны?

А. Осауленко

Время. – 1993. – 4 марта. – С.3.